

**О НАЧАЛѢ,
ХОДѢ И УСПѢХАХЪ
КРИТИЧЕСКОЙ
РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ.**

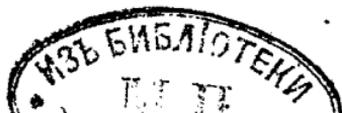
**РАЗСУЖДЕНІЕ,
СОЧИНЕННОЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА**

**СЛОВЕСНЫХЪ НАУКЪ КАНДИДАТОМЪ
АЛЕКСѢЕМЪ ЗИНОВЬЕВЫМЪ
*для полученія степени Магистра.***

**МОСКВА,
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.
1827.**

Съ дозволенія Университетскаго Совѣта.
Пошребное количество экземпляровъ въ
Ценсурный Комитетъ доставлено.

2007063318

Ежели Исторія ума человѣческаго столь же важна для пользы человѣчества, какъ политическая Исторія; то и представленіе поспешеннаго хода одной отрасли знаній имѣеть цѣль не бесполезную. Какое обширное поприще предлежитъ шому, кшо захочешъ въ точности раскрыть начало, показавъ направленіе и успѣхи сего благороднаго спремленія духа человѣческаго къ собщвенному усовершенствованію? . . .

Конечно критическая Россійская Исторія еще не стольшїями считаешъ бышіе свое и съ перваго взгляда кажешся весьма легкимъ начертаніемъ Исторію ея самой, но опытнымъ знапокамъ опечесшвеннаго дѣписанія извѣстно: сколько затрудненій предстоитъ желающему пройти сіе, по видимому, малое поприще; желающему показавъ какъ изъ неспройныхъ опышовъ въ описаніи Россіи, произошла наконецъ Исторія Государства Россійскаго въ насшощемъ ея видѣ.

Такой опышъ можешъ быть чрезвычайно полезенъ для будущихъ Историковъ, дабы безъ всякаго нарушенія единства предшавишъ священную истину, служащую содержаніемъ нашей Исторіи, что Россія, спрадавшая отъ раздѣленія самодер-

---

жавной власти, въ Монархическомъ правленіи обрѣла свое настоящее благоденствіе и величіе.

Я не успѣлъ преодолѣть всѣхъ трудностей сего сочиненія (кончаннаго мною еще въ началѣ 1826 года), и съ робостію предспавляю труды свои просвѣщеннымъ соотечественникамъ. Ежели дальнѣйшее упражненіе въ Историческихъ наукахъ и благопріятнѣйшія обстоятельства дадутъ мнѣ средствъ въ послѣдствіи распространить сіе разсужденіе, то плоды трудовъ моихъ я посвящу имъ съ большею увѣренностію.

О началъ, ходъ и успѣхахъ критической Россійской Исторіи.

Историческая критика (1) разсуждаетъ о дѣйствительности событій и заключается преимущественно въ изслѣдованіи достоверности источниковъ, особливо письменныхъ свидѣтельствъ, на коихъ основывается повѣствованіе. Она также многоразлична, какъ и Историческія науки. Собственно Историческая критика изслѣдуетъ дѣйствительность и качество показаній дѣписателя по правиламъ, извлеченнымъ изъ цѣли Исторіи и приспособленнымъ къ различнымъ ея матеріаламъ. Легко можно вообразить, что бы представила намъ сія важная и необходимая наука, безъ критическихъ изслѣдованій. Дѣписаніе о народѣ должно начинаться съ его младенчества. Преданія и памятники первобытныя хотя достигаютъ иногда эпохи образованія и просвѣщенія націи; но различный образъ мыслей искажаетъ первыя, различные перевороты разрушаютъ послѣдніе, и обязанностию Критика-Историка дѣлается возвращеніе и тѣмъ и другимъ ихъ достоверности. Сколько проникательности, глубокихъ соображеній и размышленій потребно для того, чтобы открыть истину, которую, въ продолженіи многихъ вѣдовъ, старались помрачить невѣжество, предразсудки или ложный патріотизмъ! . . . Не осмѣляя безъ спрожайшихъ изысканій, самыхъ, по видимому, маловажныхъ предметовъ, Историческая критика кажется для иныхъ многотруднымъ мелочнымъ и неблагодарнымъ занятіемъ. Напроставъ истинные любители просвѣщенія, полагая лестною для себя славою представивъ какому-либо народу вѣрное изоб-

раженіе его происхожденія, младенческаго со-
споянїя и постепеннаго хода гражданскаго
общества, доказали намъ, что рѣшеніе вели-
кихъ вопросовъ, отъ которыхъ зависятъ
связь, порядокъ и полнота въ Исторіи, было
слѣдствіемъ такихъ мнимо маловажныхъ изы-
сканій. Тѣмъ болѣе критики должны обращать
вниманіе на Государства, играющія значитель-
ную роль на театрѣ Исторіи.

Важность Исторіи какого-либо народа
(по замѣчанію Баумгартена) (2) основывается
на четырехъ главныхъ случаяхъ: 1) на мно-
жествѣ и качествѣ событій, ею предлагаемыхъ;
2) на полнотѣ извѣстій о сихъ событіяхъ; 3)
на недоспажкѣ, который имѣли въ оныхъ
прежде; 4) на отношеніяхъ Исторіи къ дѣпи-
санію другихъ народовъ.

Оставаяя первыя при общепояшельствѣ, о
коихъ можно заключить изъ послѣдствій,
сдѣлаемъ примѣненіе къ Россійской Исторіи
особенно четвертаго случая. Во всемъ съверѣ
нѣшь льшописей древнѣе Россійскихъ. Поль-
скіе Исторіи начинающся въ 13 столѣтіи,
Шведскіе собственно въ 14. Финляндія совер-
шенно не имѣеть временниковъ; въ Лифля-
дѣи и Пруссіи они несравненно позднѣе на-
шихъ. Къ Исторіи Германіи Россійская равно
имѣеть близкое отношеніе. Прехожу молчані-
емъ то, что Св. Ольга и изгнанный Изяславъ
вспунали въ переговоры съ Нѣмецкими Импера-
торами, Отнономъ В. и Гейнрихомъ 4; ограни-
чиваюсь еще древнѣйшими временами. — Исто-
рія Славянъ, существенная часть Россійскаго
дѣписанія, такова же и для Германскаго. Въ
14 столѣтіи мы находимъ уже Славянъ въ
Германіи, и въ послѣдствіи такъ утвердились
они въ оной, что *Золотая булла*, между про-
чимъ, спавила въ обязанность каждому Нѣ-
мецкому Курпринцу изученіе языка Славян-
скаго. Хотя сей послѣдній вышелъ изъ упо-
ребленія во многихъ обласяхъ, но въ нихъ

оспались права Славянскія; знаніе ихъ необходимо для *Юриспрудента*. *Филологи* находили нѣкоторое соотношеніе между языками обоихъ народовъ. Наконецъ, если бы древнѣйшая Русская Исторія и не имѣла важнаго вліянія на дѣяніе другихъ народовъ — Естественнo-испытатель заботился не о тѣхъ только расшеніяхъ, кои производить его поле, и кои доставляютъ ему прибыль; — есть общія Бопаника, съ равною тщательностію собирающая опечесшвенныя, Мексиканскія и Камчатскія нравы. Если для Нѣмца, Француза, Англичанина не представляетъ Россійская Исторія необходимыхъ свѣденій, то есть Всемирная, обнимающая весь земный шаръ; безъ наприоизма и народной гордости повѣстующая о всѣхъ странахъ, гдѣ живутъ челоѳческія общесшва, и дальновиднымъ окомъ обозрѣвающая весь ееапръ дѣяшельности народовъ; обращающая любопытсшво свое на берега Анадыра и Гоанго, равно какъ на Тибръ и Ельбу, и для которой Густавъ Адольфъ, Людовикъ XIV и всѣ Каролинги не важнѣе Ашпилы, Чингисъ-Хана и Ижковъ. Въ сей всемірной Исторіи древнѣйшая Россійская имѣетъ иѣспно и важна для Философа - Историка.

Древняя Россія гремяла славой и могущесшвомъ въ иностранныхъ Державахъ. Военскіе успѣхи содѣлали ее спрашною не только сосѣдственнымъ народамъ, но и самой гордой Византіи. Не только Польша, Швеція и Венгрія, но и опдаленная Франція видѣли на своемъ протѣ Царицъ Русскихъ. Не смотря на то, древняя Исторія Россіи оставалась весьма мало извѣсною. Представимъ нѣкоторыя пому причины: 1) опъ времяъ Моисея и Гомера мы не имѣемъ никакой сѣверной Исторіи, или другими словами, не знаемъ ничего о первобышнемъ народонаселеніи Сѣвера. Если по же самое не извѣсно о Западѣ, безъ сомнѣнія гораздо ранѣе открывомъ; по чего можемъ

и жидашь опть глубокаго Сѣвера? Можемъ лишь шеряться въ пуспыхъ догадкахъ, едва достигающихъ возможности вѣроятія и совершенно бесполезныхъ по слѣдствіямъ; ежели не поддѣрѣпляшь ихъ еще новыми догадками. 2) Мы не имѣемъ сѣверной Испоріи опть древнихъ Грековъ и Римлянъ. Извѣстный имъ полочный мѣръ простирался только до Дуная и Рейна, или до Эльбы и Майна; за сими предѣлами лежала для нихъ спрана неизвѣстная, о существованіи которой (а не о величинѣ) знали они по слухамъ: спрана, о которой они соспавляли споль же ложныя понятія, какія имѣли и мы, Европейцы, въ 14 вѣкѣ о Мунгулахъ и Кипайцахъ. . . 3) Не было сѣверной Испоріи со времени Р. Х. до 9 вѣка. Сѣверные народы не имѣли сѣверныхъ Лѣтописей, ибо не знали еще писменнаго искусства. Не было иносанныхъ ея писателей: ибо сѣверные обитатели не входили ни въ какія связи съ южными Государствами, и путешествія изъ послѣднихъ къ первымъ начинающаго гораздо позднѣе, нежели думали.

Не смотря на то, находились жаркіе защитники происхожденія Государства Россійскаго, современнаго народамъ древняго мѣра; причисляли его обитателей къ вѣку Кира, къ разрушителямъ или покровителямъ Трои, къ строителямъ столба Вавилонскаго; наконецъ къ Магогу и Іафету, и начиная опть Славена, внука Іафетова, основателя города Славенска, выводили по прямой линіи рядъ древнихъ нашихъ Государей, съ важными о нихъ подробностями. Но не возбуждаетъ ли въ васъ недовѣрчивость слишкомъ оцупительно поддѣланная Испорія? Вамъ по другой системѣ представляшь иное, и найдуща проповѣдникишой мнимой истины, что Славяне суть Скибы и Сарматы, слѣдовательно древнѣйшій народъ, существовавший за 1000 лѣтъ до Р. Х. Скибы и Сарматы суть любимыя слова Гре-

ческаго и Римскаго невѣжества (касательно Сѣвера). Въ устахъ Геродота онѣ имѣли свое значеніе; но послѣ того ими назывались неизвѣстные народы по ту сторону Дуная и Окса, со всѣми между лежащими обласями до Ледовитаго моря и сѣвернаго полюса, или однимъ словомъ: *Terra incognita arctica*, о существованіи которой носились одни лишь слухи. Но гдѣ она находилась? при Донѣ ли, Вислѣ, Волгѣ, Оби или Амурѣ? за 300 миль по ту или по сю сторону хребта Уральскаго? На это никто не далъ бы вамъ отвѣта. Никто даже не считалъ нужнымъ опредѣлить ея положенія, ибо думали, что за Дономъ начинается Ледовитое море (3). Но узнаю ли я Славянъ, ежели мнѣ назову ихъ Скинами? Это неизвѣстные народы, жившіе нѣкогда въ пространномъ Сѣверѣ, внѣ пѣснаго круга, занимаемаго Греками и Римлянами! Начиная съ 6 вѣка по Р. Х., Византійскіе Историки описываютъ съ подробностями тѣ только произшествія, кои касались ихъ отечества, и хотя первые упоминаютъ о Славянскихъ народахъ и потомъ о Руссахъ, но неопредѣленно. Аравляне посѣщали страны Юго-Восточной Россіи, но извѣстія ихъ почти до нашего времени лежали въ забвеніи. Бершинскія лѣтописи кратко повѣщиваютъ о Руссахъ, еще извѣстныхъ за 23 года до основанія нашего Государства. Луишпрандъ (4) кратко и случайно описываетъ несчастный походъ на Грековъ В. К. Игоря. Въ различныхъ Нѣмецкихъ Лѣтописяхъ встрѣчается о посольствѣ, отправленномъ В. К. Ольгою къ Императору Оттону В., для испрошенія Христіанскаго учителя своему народу. Дитмаръ Мерзебургскій приспращено повѣствуетъ о Владимірѣ В. Равно у Лѣтописцевъ, Адама Бременскаго и Ламберта Амафенбургскаго, находили краткія сказанія о Руссахъ.

Сполн неизвѣстна была Русская Исторія, когда Св. инокъ Печерскаго монастыря пред-

принялъ описатьъ Исторію своего Отечества отъ основанія Государства, ш. е. съ 862 г. чрезъ 250 лѣтъ, въ безпрерывномъ хронологическомъ порядкѣ. Ошселъ идешь начало нашего отечественнаго дѣсписанія.

Несторъ, отецъ Росс. Исторіи, жилъ въ послѣдней половинѣ 11 столѣтія и въ началѣ 12. Онъ вообще занимался Исторіею Славянскихъ народовъ, и въ особенности Руссовъ. Славяне, раздѣленные тогда на многія племена, не имѣли земельныхъ Хронографовъ, включая Богемскаго монаха *Христіана* (5), брата Герцога Болеслава Крошкаго (около 995). Спустя нѣсколько времени послѣ Нестора въ Прагѣ явился *Козма (Dechant)*, въ Бозовѣ Гельмольдъ и наконецъ, чрезъ 100 лѣтъ послѣ, въ Польшѣ Епископъ *Винцентій Кадлубекъ*, покровительствуемый Королемъ Казиміромъ, ученымъ, составившій первую отечественную Лѣтопись. Несторъ, предложивъ Космографію, начинаеши временникъ свой основаніемъ Россійскаго Государства, случившимся до него за два вѣка, не далѣе. Онъ касаетсѣ до переселенія Славянскихъ народовъ изъ ихъ первобытныхъ жилищъ, но не изъ Сеннаарской равнины; означаеши вообще ихъ походы въ Сѣверной Европѣ; ибо не зналъ частности, а писалъ только то, что зналъ. Сколь похвальна такая осторожность въ Лѣтописаніи среднихъ временъ, возвышающемся надъ кусомъ своихъ современниковъ! Должно ли вѣрять Богемскому, или Польскому Лѣтописцу, рассказывающему происшествія, неизвѣстныя Нестору, жившему прежде ихъ нѣсколькими вѣками? Еще важно и то, что Несторъ писалъ посреди своего народа, могъ слышати почти отъ самовидцевъ самыхъ древнѣйшихъ происшествія. Со всѣмъ тѣмъ крикикъ долженъ осторожно пользоваться сею Лѣтописью. Никто не видалъ и нигдѣ нѣтъ

подлинной рукописи; великое множество старых и новых списков находится при Академии Наукъ, въ Библиотекахъ публичныхъ и частныхъ, въ монастыряхъ и п. д. Всѣ сіи списки, сдѣланные во время Татарскаго господства и послѣдовавшаго за нимъ невѣжества, не сходны между собою. Переписчики, при всей достохвальной любви своей къ отечественной Исторіи, не были ученые люди: одни не осмолришельно пропускали цѣлыя слова и строки; другіе съ намѣреніемъ поправляли, славя извѣстные имъ слова вмѣсто неизвѣстныхъ, шаринныхъ, или иностраннхъ; перемѣняли слогъ, выкидывали, поправляли, сокращали, вводили свое, толковали, заставляли говорить Неспора то, что ему и на мысль не приходило. Въ такомъ видѣ дошли до насъ всѣ списки сочиненнаго Неспоромъ временника, сего славнаго источника первыхъ вѣковъ Россійской Исторіи. Начиная съ Неспора, имѣемъ мы непрерывный рядъ Лѣтописцевъ, въ достовѣрности коихъ не лзя сомнѣваться.

Сверхъ того, по мнѣнію Шлецера и Карамзина, для Россійской Исторіи примѣчательны слѣдующіе памятники: Степенныя книги, Хронографы, Житія Святыхъ, особенныя дѣписанія, Разряды, Родословныя книги, кагалогіи Митрополисовъ и Епископовъ, посланія Святителей, древнія монеты, медали и надписи, граматы, спашейные списки, иностранныя современныя Лѣтописи, Государственныя бумаги иностранныхъ архивовъ.

Подробное и точное описаніе всѣхъ сихъ источниковъ находится у Шлецера (6). Всѣ они болѣе или менѣе были подвержены участи Неспоровой Лѣтописи и должны быть сравнены и соглашены между собою, для извлеченія изъ нихъ положительныхъ по возможности результатовъ. Кромѣ сего, по близкимъ связямъ, когорыя Россія имѣла съ Хозарами,

Норманнами, Греками, Поляками, Монголами и проч., при семъ сравненіи надлежитъ обращать вниманіе на Лѣтописи вышеупомянутыхъ народовъ. Наконецъ должно сказать нѣсколько словъ о первыхъ иносѣранныхъ путешественникахъ, посѣщавшихъ Россію и преимущественно южные края оной, по видамъ торговли и политики. Древнѣйшіе изъ нихъ были Аравляне, а наконецъ нѣкошорые Европейцы. Подобно какъ Русскія Лѣтописи укрывались долгое время отъ иносѣранцовъ, такъ и повѣствованія сихъ послѣднихъ о насъ Ошечествѣ разпространились въ ономъ уже въ позднѣйшее время; почему и надлежитъ ихъ отнести къ позднѣйшей эпохѣ криштической Росс. Исторіи. Далѣ замѣчательны посланники отъ разныхъ Европейскихъ Дворовъ къ Московскому, коихъ описанія Россіи очень важны для ошечественныхъ Историковъ. Таковы Герберштейнъ (7), бывшій въ Москвѣ въ царствованіе Василя Ивановича (въ началѣ 16 в.), Бухау (8), Майербергъ (9), Поссевиный и др. Въ нихъ находимъ, между прочимъ, извѣстія о нравахъ и обыкновенияхъ того времени. Герберштейнъ сдѣлалъ даже довольно вѣрные выписки изъ одного неисправнаго и недалеко проспировавшагося списка Нешорова Временника, напечатаннаго въ 1549 г. и повтореннаго потомъ другими. Не должно прейти молчаніемъ и пѣхъ иносѣранцовъ, кои начали служить у Россійскихъ Государей, преимущественно со времени Іоанна Васильевича 1. Изъ нихъ примѣчательны по своимъ наблюдательнымъ описаніямъ: Маржерешъ, Таубе, Крузе, Беръ и ми. др.

Изложивъ кратко извѣстіе о матеріалахъ для нашей Исторіи, составляющихъ предметъ Исторической крипки, спашу теперь разсмащривать писателей, кои ими пользовались, и такимъ образомъ представлю, по ихъ сочи-

неніямъ, натаго, ходъ и успѣхи критической Россійской Исторіи.

Хотя не было недостатка въ книгахъ, носившихъ названіе Россійской Исторіи, и еще 1736 г. Селлій составилъ многочисленный реэспръ подобныхъ изданій (10); но заслуживаютъ ли названія Исторіи разныя извѣстія, безъ криптики и выбора опшвсюду извлеченныя, слегка шолько касающіяся до главнаго предмета и наполняющія частые пропуски смѣлыми догадками; превращающія смыслъ истинныхъ произшествій, или по незнанію объема Исторіи, или изъ пристрастія? Читатель, сколько нибудъ знакомый съ источниками Росс. Исторіи, затрудняется въ сихъ описаніяхъ различить дѣйствительныя событія отъ выдуманныхъ; но безъ исключенія можно сказать что шакковы именно всѣ Историческія извѣстія о Россіи до времени Баера.

Если кому заключеніе сіе покажется слишкомъ смѣлымъ, шопъ пусть обратитъ вниманіе на источника, изъ которыхъ всѣ, особливо иностранцы, почерпали свѣдѣнія о Россіи. Первые и главнѣйшіе представляютъ Пепрей и Герберштейнъ. Хотя оба они пользовались Славянскими Лѣтописями, но недоспащчно и безъ криптики. Не смотря на шо, долгое время считали ихъ классическими Авторами. — 1734 г. Кульчинскій напечаталъ въ Римѣ свое сочиненіе: *Series chronologica magnarum Russiae s. Moscoviae, etc.*, довольно вѣрное; но кто зналъ о сей книгѣ, и оставляя чрезмѣрную ея краткость, рядъ Русскихъ владѣтелей начинается въ ней съ Таміры, побѣдительницы Кира. Спусія 10 лѣтъ издалъ І. І. Дримель: *Опытъ Историческаго доказательства о происхожденіи Россіянъ отъ Араратцовъ, какъ отъ перваго народа послѣ всемірнаго потопа (по преложенію свъ Нѣмецкаго, издан-*

ному 1715), и Дегинъ 1756 въ Генеалогическомъ и Хронологическомъ введеніи къ своему сочиненію (*Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mogols et des autres Tatares occidentaux etc.*) представилъ первую обстоятельную роспись Русскимъ Государямъ съ 11 до 15 столѣтія, съ показаніемъ годовъ ихъ царствованія. Французъ Лакомбъ въ своемъ *Abrégé de l'Histoire du Nord* сообщилъ нѣчто новое своимъ единосемцамъ; онъ воспользовался извѣстіями Миллера, напечатаннымъ въ 1й Частии *Samml. Russ. Gesch.* О 13 и 14 столѣт., столь богатыхъ великими событіями, написалъ онъ нѣсколько страничекъ. Вообще непочные списки Росс. Князей находились у многихъ; но замѣчательнѣйшіе перевороты въ нашемъ Опечесствѣ совершенно были опущены. Я бы могъ наполнить сіе разсужденіе еще весьма многими подобными произведеніями; но считаю лучшимъ ограничиться главнѣйшими, кои служили къ усовершенствованію нашей Исторіи, и преиши молчаніемъ незначительныя сочиненія, представлявшія нешвердыя системы. Для сего предполагаю я два главныя опдѣлекія:

Въ I) ОБРАБОТЫВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ КРИТИЧЕСКОЙ РОССІЙСКОЙ ИСТОРИИ:

а) Объясненіе опечесственныхъ памяшниковъ, или вообще древней Россійской Исторіи. б) Систематическое извлеченіе изъ иноспранныхъ Историческихъ сочиненій всего, что касается до Росс. Исторіи.

Во II) Собственно СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ДЪПИСАНІЕ.

Приспуаю къ первому опдѣленію, заключающему.

I) ОБРАБОТЫВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ КРИТИЧЕСКОЙ РОССІЙСКОЙ ИСТОРИИ.